

Вэй Хуань сжала губы: «Ваше высочество, откуда вы только такие истории достаёте? Таких, что смущают умы и сочиняют небылицы, следовало бы казнить».

Я, подогреваемая вином, обратилась к Цуй Мин-дэ: «Госпожа Цуй, скажи, разве двум девушкам вместе нехорошо?»

Цуй Мин-дэ отделалась уклончивой фразой: «Если Эрнян нравится, то и ладно».

Я посмотрела на Дугу Шао. Та уже улыбалась: «Две женщины, конечно, хорошо. Например, я и госпожа Цуй...»

Цуй Мин-дэ вспыхнула от гнева: «Я и ты — что?»

Дугу Шао парировала: «Я просто для примера — Чжан Сынян и Пэй Жуньян называют друг друга братьями, разве они вправду братья?»

Цуй Мин-дэ фыркнула: «Так примеры приводят? Ну тогда, например, ты и собака со свиньёй...»

Дугу Шао поспешно поправилась: «Ладно, ладно... например, я и Вэй Хуань...»

Я встряла: «А-Шао, госпожа Цуй только что про собаку со свиньёй сказала, а ты сразу — А-Хуань. Это ещё что за намёки?»

Дугу Шао смущённо взглянула на меня, но прежде чем она успела ответить, Чжан Сынян тихо рассмеялась: «Будь я такой собакой или свиньёй, как госпожа Дугу, я бы и сама не прочь». Она встала, изящно обошла вокруг Дугу Шао и, проходя мимо, небрежно провела рукой по её щеке. Дугу Шао поймала её руку и, усмехаясь, сказала: «Будь я такой собакой или свиньёй, как Чжан Сынян, уж лучше бы я ею и была». Затем она повернулась ко мне: «В общем, если бы мы с госпожой Чжан были вместе, Эрнян, вы бы тоже сочли это подходящим?»

Хотя я понимала, что Чжан Сынян, будучи опытной в подобных играх, просто выручала Дугу Шао из неловкого положения, а та, в свою очередь, из благодарности поддерживала игру, я всё же внимательно окинула их обеих взглядом и, улыбнувшись, кивнула: «Весьма подходяще. Подумайте только: две девушки и у нас здесь смотрятся так хорошо вместе, а уж в той Стране женщин, наверное, и вовсе были бы образцом прекрасной пары. А-Хуань, как ты думаешь?»

Вэй Хуань ответила: «Это извращение естественного порядка, попрание небесных законов. Если такое место и существует, его должно испепелить молнией и спалить огнём, долго оно не продержится».

Я не ожидала такой беспощадной отповеди. Моё робкое, шевелящееся чувство словно раскалённое железо окатили ледяной водой — если бы железо могло чувствовать, оно бы страдало невыносимо, как страдало сейчас моё сердце. На лице же мне пришлось сохранять натянутую улыбку: «Вселенная велика, и чего только не бывает. Если такое место и впрямь есть, значит, на то есть своя причина. К чему тут говорить о таких высоких материях, как основы миропорядка?»

Вэй Хуань парировала: «Небо и земля, инь и ян — у каждого своё предназначение. Разве это не основа миропорядка?»

Меня взорвало от злости, я уже собралась топнуть ногой и возразить, но Дугу Шао вовремя схватила меня за руку и со смешком вставила: «Да что вы серьёзничаете, это же застольные шутки, не стоит принимать за чистую монету. Мой старый служака, когда напьётся, вечно

твердит, будто в прошлой жизни был тигром, натворил много зла, вот и остался в этой жизни бездетным — всё шутки, одни шутки. Госпожа Цуй, ты куда?»

Цуй Мин-дэ проигнорировала её, обратилась ко мне: «Вино ударило в голову, пойду освежусь». И, поднявшись, удалилась.

Чжан Сынян, увидев, что та ушла, тут же тоже извинилась: «Днём вину не место, а я уже пропустила немало. Прошу ваше высочество простить меня на сей раз. В следующий раз, когда явлюсь во дворец, непременно станцую для вас».

Я в расстроенных чувствах махнула рукой, и она быстро ретировалась. Дугу Шао посмотрела на неё, затем на Вэй Хуань и с улыбкой сказала: «Я тоже перебрала. Эрнян, как хозяйка, разрешите мне где-нибудь присесть, перевести дух».

На душе у меня было тяжело, сидеть в зале не хотелось, и я сказала: «Я с тобой». И вышла первой. Дугу Шао поспешила за мной, приговаривая: «Эрнян, помедленнее, у меня голова кружится», но шагала не отставая. Мы молча прошли довольно долгий путь: от Чертога Чжуцзин до Пруда Тайе и почти вокруг всего пруда. Только тогда тягостное чувство в груди немного ослабло. Я корила себя за недавнюю несдержанность — затевать такой вздорный разговор при всех! Если отец или матушка проведуют, не знаю, какую взбучку получу. С другой стороны, понимала: при таких обстоятельствах Вэй Хуань сказала то, что должна была сказать, и злиться на неё не за что. Но с другой-предругой стороны — злилась! Злилась на её негибкость! Все в зале, от знати до актёров Цзяофана, поддакивали мне, даже Цуй Мин-дэ нашла, что буркнуть в ответ. Одна она упёрлась и при всех меня осадилась. Ну ладно, осадилась, так осадилась, но зачем же про «инь-ян» да про «небо-землю»? Если это дойдёт до сановников, те, конечно, решат, что она прямолинейна и принципиальна. Но что подумает матушка? А если ещё недоброжелатели подхватят да разнесут...

Меня вдруг пронзил холодный ужас. Я резко остановилась. Дугу Шао усмехнулась: «Эрнян, не тревожьтесь. Госпожа Цуй — человек скрытный, а Чжан Сынян тоже знает, где нужно держать язык за зубами. Они не станут болтать».

Если до этого я лишь испугалась, то теперь меня охватила настоящая паника. Я резко обернулась к Дугу Шао. Та потянулась и небрежно бросила: «Мы уж давно вышли. Госпожа Цуй, даже если... ну, знаете... уже наверняка управилась. Пойдёмте-ка лучше назад, в поло сыграем».

Я опешила от такой прямоты и вытаращила глаза: «Шилюнян... ты что...»

Дугу Шао подмигнула мне: «Всё моё семейство — вояки, дома привыкли выражаться попроще. Сорвалось с языка, простите, простите». Говорила «простите», а в голосе ни капли раскаяния.

Её бесхитрость показалась мне милой, и я тоже улыбнулась: «Кто без этого? Сделал дело — и нечего стыдиться. Пойдём, в поло сыграем». И зашагала обратно быстрым шагом. Дугу Шао поспешила за мной, не отставая, и всё смотрела на меня с улыбкой. Я удивилась: «Шилюнян, на что это ты уставилась?»

Она рассмеялась и даже слегка поклонилась, сложив руки: «Эрнян, вы что надо! Настоящий наш человек!»

Я в ответ тоже сложила руки в шутливом поклоне: «Шилюнян, это ты — образец изящества, мне до тебя далеко».

Мы переглянулись. Я заметила в её глазах внезапно вспыхнувшее озорство и только собралась насторожиться, как она уже взяла меня под руку и сказала: «Я давно слышала от сестры о вашем мастерстве в поло. Давайте сыграем всерьёз, а?»

Примечание автора:

Маленькая сценка от Чу Цзяна:

Тайпин: «Дам тебе приданое, но ведь оно потом всё равно ко мне переедет. Я не в накладе».

А-Хуань: «Хм, ещё неизвестно, чьё приданое к кому переедет. ㄱ^ㄴ»

Вернувшись с Дугу Шао в покои и объявив о намерении играть в поло, я позвала было Цуй Мин-дэ и Вэй Хуань отправляться вместе, но Вэй Хуань остановила меня: «Эрнян, вы же хотели заказать командную форму? Шаофу уже прислал двенадцать образцов. Не хотите ли взглянуть, выбрать фасон и отдать в пошив?»

Дугу Шао и Цуй Мин-дэ ничего не знали о форме и смотрели на меня. Я улыбнулась: «Я заметила, что во время состязаний все носят одинаковые цвета, а на тренировках каждый — своё. Это не очень-то показывает, что мы команда. К тому же у всех разное положение: кому-то приходится тратить большие силы и средства на одежду и снаряжение для поло, а это уже отбивает саму радость от игры. Так как это не лучше, я возьму все расходы на себя. Мы будем носить одинаковую форму, использовать одинаковые клюшки, и во время матча не будет ни старших, ни младших — в команде важна только техника игры, а не происхождение. Как вы смотрите?»

Идея эта изначально родилась из опасения, что Вэй Хуань не потянет расходы на костюм для поло и клюшки — ведь иногда, разгорячившись, за одну игру меняешь несколько комплектов, да и клюшки дороги. Снаряжать одну её — значит выставлять напоказ, что вызовет пересуды, да и ей самой это было бы неприятно. К счастью, среди тех, кого рекомендовала Дугу Шао, было несколько девиц небогатых, вот я и решила взять все расходы на себя, чтобы в команде не возникало разделения на бедных и богатых, высших и низших. Задумка эта чем-то напоминала школьную форму из моей прошлой жизни, с той лишь разницей, что моя «форма» была куда роскошнее самых дорогих нарядов от кутюр.

Дугу Шао усмехнулась: «Идея-то хороша, только клюшка у каждого своя, к руке приноровленная».

Я ответила: «Ничего, мы закажем набор из семи клюшек разного веса и размера. Каждый выберет, какая удобнее лежит в руке, а потом через Шаофу закажет себе такую же».

Дугу Шао сказала: «Ну, тогда ладно. Вообще-то мне-то вес неважен, это госпожа Цуй — та привереда. Проиграет — и виновата не её техника, а клюшка, мол, плохая».

Цуй Мин-дэ холодно бросила: «Ага, значит, это не ты в прошлый раз, проиграв, при всех сломала клюшку, а я».

Вэй Хуань, видимо, знала эту историю, и я, заметив, как она прячет улыбку, тоже улыбнулась. Дугу Шао, решив, что смеются над ней, обиженно заявила: «Именно потому, что та клюшка была хлипкой и сломалась от одного удара, я и проиграла тот мяч! Не потому, что проиграла, её и сломала — в той игре я как раз имела преимущество! Конечно, у Эрнян всё вещи дворцовые, отменные, такого точно не случится. Так ведь, Эрнян?»

<http://bllate.org/book/16278/1466567>